

МАРКИЗ ДЕ САД И ЧЁРНЫЙ РОМАН

А.В.Сидорович (Минск, МГЛУ)

Данная научная работа посвящена исследованию жанровой принадлежности романов Маркиза де Сада, а также их связью с "черным романом". Анализ произведений писателя, которые долгое время вызывали возмущение публики своей провокационной эротической направленностью, показывает, что в произведениях писатель противопоставлял разуму инстинкты. Истинная мораль для него заключалась в следовании врожденной человеческой природе и разрушительным страстям, а не рационалистическому взгляду на мир. Именно эта черта произведений де Сада должна рассматриваться как предвещающая тематику черного романа. Также показано, что творчество Маркиза де Сада предвещает хронологически появление в XIX веке английского готического романа.

Ключевые слова: Маркиз де Сад, либертинаж, готический роман, черный роман, падение нравов, инстинкты, мораль, разум, рационализм, сенсуализму.

MARQUIS DE SADE AND THE BLACK NOVEL

A.V. Sidorovich (Minsk, MSLU)

This research paper is devoted to the study of the genre of Marquis de Sade's novels, as well as their connection with the "black novel". The analysis of the works of the writer, which for a long time caused public indignation by their provocative erotic orientation, shows that in his works the writer opposed reason to instincts. True morality for him was to follow the innate human nature and destructive passions, rather than a rationalistic view of the world. It is this feature of de Sade's works that should be regarded as foreshadowing the theme of the black novel. It is also shown that the work of the Marquis de Sade precedes chronologically the appearance of the English Gothic novel in the XIX century.

Key words: Marquis de Sade, libertinage, gothic novel, black novel, paean to morals, instincts, morals, reason, rationalism, sensationalism.

Известный и скандальный французский писатель Маркиз де Сад - одна из самых противоречивых фигур в истории литературы, произведения которого до сих пор остаются объектом внимания исследователей. Они ассоциируются у читателя с эротическими и даже порнографическими, так как носят провокационный характер, эксплуатируя тематику человеческих страстей и падения нравов.

Предметом данного выступления является проблема жанровой принадлежности романов Маркиза де Сада, в частности романа «Justine ou les malheurs de la vertu» и его связь с жанром «черного романа».

Как известно, чёрный роман как литературный жанр появился в XIX веке и представлял собой форму художественного выражения, в которой акцент делался на трагичных и мрачных аспектах, атмосфере ночной тайны, тревоги и ужаса, сменяющейся сверхъестественным нереальным (призраки, ожившие статуи и т.п.). События связаны с топосом «проклятого места», происходят в средневековом готическом замке или монастыре (отсюда и название готического романа), старинном доме, в изолированном от повседневной реальности пространстве, которое, словно капсула времени, хранит дух прошлых эпох, разрушенные замки, заброшенные аббатства, церкви, подземные ходы, кладбища, лабиринты, леса и т.п..

Его появление часто связывается с именем Энн Рэдклифф и ее "Романсом о лесе", где появляются черты, характерные для чёрного романа. И именно в 1791 году с выпуском этой книги Энн Рэдклифф этот жанр начинает развиваться параллельно с творчеством Маркиза де Сада. Однако стоит отметить, что в 1787 году, Садом уже была написана первая версия «Жюстины», озаглавленная «Несчастья добродетели», в то время как «черный роман» еще не сформировался. [1, с. 220]

Сперва автор, маркиз де Сад, называет это произведение "мрачным рассказом". Название жанра – рассказ - затем исчезает, так как дальнейшее развитие истории, запланированное автором, вынуждает его назвать свое произведение романом. Если сравнить между собой две версии 1787 и 1791 годов, без сомнения, можно заметить, что Сад превратил свой «мрачный рассказ» в «черный роман».

Интересно, что даже самые жестокие сцены в его книгах не носят эротического или порнографического характера, который подчеркивает, принадлежность романов Сада к либертинскому направлению. Мало кто способен найти сексуально возбуждающее начало, например, в знаменитых «Les Cent Vingt Journées de Sodome» с бесконечными описаниями расчленений, жертвоприношений и кровопролития. Его роман «Жюстина, или несчастья добродетели» вызвал даже возмущение публики не обилием непристойных эпизодов, а вывернутой наизнанку моралью, которая не только допускает, но и восхваляет насмешки над ближним.

Разврат как таковой не занимает в творчестве Сада центрального места. Подобно своим предшественникам Вольтеру и Руссо, де Сад писал романы с двойным дном, ни одно из его произведений не может быть истолковано однозначно. По сути, де Сад опровергал своими произведениями идею Канта о том, что человек обязан следовать моральному закону. С его точки зрения, истинная мораль состоит в следовании своим самым темным и разрушительным страстям. Даже самые гнусные и порочные желания он считал не отклонением, а естественными элементами человеческой природы.

Он постоянно спорил со сторонниками рационализма, утверждая, что все структуры нашего разума являются лишь побочным продуктом инстинктов – низменных, животных, укоренявшихся в нас веками. И эти инстинкты, какими бы ужасными они ни были, управляют людьми гораздо сильнее, чем разум. Вот почему он считал благородство ложным, а жестокость естественной. «Люди осуждают страсти, забывая, что их огнем философия зажигает свой факел», — писал де Сад в своём произведении «120 дней Садома». Совершенно правы те, кто утверждает, что представленный им мир показывает торжество порока над добродетелью.

Сад высказывает в своих романах мысли против установившихся институтов и морали своего времени. Он выступил против мысли Люмьеров XVIII века, превозносивших природу. По его мнению природа изначально не хороша и не благосклонна к человеку. Человек вынужден выживать во враждебной ему обстановке.

Поэтому Маркиз де Сад, также как и Энн Рэдклифф, использует описания природы для усиления ужаса и чувства тревожности, что является одной из характерных черт черного романа, например: «*Les ombres de la nuit commençaient à répandre dans la forêt cette sorte d'horreur religieuse qui fait naître à la fois la crainte dans les âmes timides, le projet du crime dans les cœurs féroces.*» 'Ночные тени начали наполнять лес тем религиозным или мистическим ужасом, который одновременно порождает страх в робких душах и преступные мысли в жестоких сердцах.' [3, с. 54]

Популярный образ невинной и добродетельной, но несчастной и преследуемой девушки, которая часто является главной героиней черного романа, встречается в произведениях Пьера де Мариво, Самуэля Ричардсона, так и у Сада под именем Жюстины.[2, с. 3]

Таким образом, произведения Маркиза де Сада можно считать эталоном для последовавших за его произведениями жанра чёрного романа. Он создал шаблоны для изображения аморальности в литературе, которые впоследствии были использованы другими писателями для описания жизненных обстоятельств, связанных с развратом, деградацией ума, причудливо-непристойным поведением, оскорблявшим разум, скромность, человечность.

Авторы, такие как Жюльен Андре, Рашиль Гиберт, и Леон Бло, нашли вдохновение в творчестве Маркиза де Сада. Они исследовали темы жестокости, эксплуатации страстей и падения нравов, подобно Маркизу де Саду.

Сад стремился вызвать шок и спровоцировать читателя, а также выразить свое видение человеческой природы через экспрессивный и дерзкий стиль. Черный роман Сада является также и философским.

Люмьеры концентрируются на том, чтобы прославить триумф Разума над мракобесием и религиозными предрассудками. В то же время роман 18 века ощутил необходимость писать правдиво и воспроизводить реальность. Он отстраняется от задачи отшлифовывать язык, форму подачи истории и упражняться в умствованиях. В первых рядах авторов, которые почувствовали эту необходимость, стал Д.Дидро с его произведениями «Племянник Рамо», «Жак-фаталист и его хозяин».

В этом контексте развития французского романа маркиз де Сад занял свое особенное место. На первый взгляд его романы продолжают линию либертинского романа, романа развлекательного и эротического, но показывающего экстремальную жестокость, ставя под сомнение саму суть человечности. Его романы «Философия в будуаре» (1795), «Жюстина или несчастье добродетели» (1787 и 1791), и «120 дней Садома» (написанный до 1789, но опубликованный только в 1931-1935), в которых, казалось бы чередуются сцены развратных оргий, являются, на самом деле философскими раздумьями над наблюдаемой им реальностью, показывают ее в крайне реальном свете.

Таким образом, Маркиз де Сад с его скандальными и провокационными произведениями тесно связан с жанром чёрного романа. Маркиз де Сад стал одним из основных представителей этого жанра и воздействовал на последующее развитие этого жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыклин, М. К. Маркиз де Сад и XX век. Пер. с франц. / М. К. Рыклин. – М. : РИК «Культура», 1992. – 256 с.
2. Killen, A. M. Le roman terrifiant; ou, Roman noir de Walpole à Anne Radcliffe et son influence sur la littérature française jusqu'en 1840 / A. M. Killen. – Ferney-Voltaire : Editions Honore Champion , 1923. – 255 p.
3. Sade, D. A. F. Justine ou les Malheurs de la vertu. / éd.: Béatrice Didier. – Paris : Gallimard, 1995. – 325 с.